

Больной вопросъ.

Нѣсколько мыслей объ украинской идеѣ и русской интеллигенціи.

Я принимаюсь за перо не безъ смущенія, такъ какъ собираюсь говорить объ очень щекотливомъ предметѣ,—быть-можетъ, самомъ щекотливомъ изъ всѣхъ, какіе только входятъ въ программу нашего журнала. И, прежде чѣмъ приступить къ своей задачѣ, я считаю нужнымъ оговориться, что въ данномъ случаѣ являюсь выразителемъ только своихъ индивидуальныхъ взглядовъ, за которые ни на кого не желаю возлагать отвѣтственности.

Вопросъ, котораго я хочу здѣсь коснуться, сводится къ опредѣленію и оцѣнкѣ отношеній, существующихъ въ русскомъ прогрессивномъ обществѣ и въ русской прогрессивной печати къ украинскому національному движенію. Я назвалъ этотъ вопросъ **б о л ь н ы м ъ**, такъ какъ для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію, что извѣстная доля упрековъ по адресу русской интеллигенціи, высказываемая украинцами, принадлежащими къ самымъ различнымъ идейнымъ группамъ, выросла на патологической почвѣ. Говорю это не въ осужденіе. Я только констатирую фактъ, который, какъ всякій фактъ, подчиненъ закону причинности и, слѣдовательно, является неизбежнымъ въ данныхъ условіяхъ.

• Каждому изъ насъ извѣстна психологія сиротливыхъ и одинокихъ людей, ихъ болѣзненное самолюбіе, ихъ чрезмѣрная мнительность и подозрительность. Фантастическія обиды они принимаютъ за дѣйствительныя, а дѣйствительныя отражаются въ ихъ изболѣвшей душѣ ощущеніями, далеко не соотвѣтствующими объективной причинѣ. Результатомъ этого сплошь и рядомъ является усиленная реакція, превеличенныя жалобы и болѣзненный ростъ непріязненныхъ чувствъ къ источнику причиненной боли.

То, что присуще отдѣльной личности, присуще, въ данномъ случаѣ, и коллективу; и мнѣ думается, что именно указанной психологіей объясняется многое во взглядахъ

украинской интеллигенціи на отношеніе передовыхъ слоевъ русскаго общества къ дорогому ей дѣлу національнаго возрожденія.

Чтобы не далеко ходить за примѣрами, напомнимъ, какъ былъ встрѣченъ и оцѣнивался нѣкоторыми представителями украинской печати засѣдавшій въ прошломъ году въ Москвѣ общеземскій съѣздъ по народному образованію. Мнѣ помнятся случаи прямого обвиненія этого съѣзда въ томъ, что онъ враждебно отнесся къ предложенію о преподаваніи родного языка въ украинскихъ народныхъ школахъ и провалилъ его. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, это предложеніе встрѣтило рядъ горячихъ защитниковъ въ средѣ великороссовъ и было принято подавляющимъ большинствомъ общеземскаго съѣзда. Противъ него высказались лишь немногія единицы.

На-ряду съ этимъ я напомнимъ, какъ въ той же Москвѣ,—да не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ,—было осуществлено въ прошломъ году юбилейное чествованіе памяти нашего великаго Кобзаря. Безъ широкаго сочувствія великороссовъ оно, конечно, не было бы проведено съ такимъ подъемомъ, не могло бы принять такого импозантнаго характера. Уже одинъ тотъ фактъ, что на чествованіе Шевченка откликнулись своими привѣтствіями, адресами и депутаціями десятки столичныхъ культурно-общественныхъ и научныхъ организацій, можетъ служить лучшимъ показателемъ отношенія широкихъ круговъ прогрессивнаго русскаго общества къ украинскому національному празднику. Говорить при такихъ условіяхъ о непріязни и притомъ говорить *bona fide* развѣ можно внѣ патологическихъ условій?

Лично я долженъ сознаться, что мнѣ всегда казалась наглядной несообразностью мысль о совмѣщеніи въ одной и той же душѣ русскаго интеллигента непріязни къ украинскому національному дѣлу со стойкой защитой интересовъ Польши и Финляндіи; я никогда также не могъ примириться съ тѣмъ мнѣніемъ, что національныя формулы политическихъ программъ лѣвыхъ россійскихъ партій составляютъ плодъ лицемѣрія или являются простой „словесностью“.

Если бы читатели предположили во мнѣ намѣреніе писать апологію прогрессивнаго русскаго общества въ сферѣ его отношеній къ украинскому вопросу, то они впали бы въ большое заблужденіе. Ни выступать съ апологіей, ни идеали-

зировать кого бы то ни было, ни принижать я не хочу. Я хотѣлъ бы только *sine ira et studio* выяснитъ дѣйствительное положеніе вещей, какъ отправную точку для той линіи, по которой должны направить свою совмѣстную работу участники и друзья украинскаго національнаго движенія.

При разрѣшеніи этой задачи мнѣ прежде всего кажется, что самыя выраженія: „прогрессивное общество“, „передовая интеллигенція“ слишкомъ широки, неопредѣленны и расплывчаты, чтобы можно было примѣнить къ нимъ общую характеристику. Здѣсь необходимъ цѣлый рядъ разграниченій и оговорокъ, причѣмъ эти разграниченія, при современномъ состояніи у насъ національной проблемы, не совпадаютъ ни съ классовыми, ни съ партійными дѣленіями.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ наши социалистическія партіи. Въ то время какъ русскіе народники сочувственно относились и относятся къ украинской идеѣ и идутъ рядомъ съ украинскими народниками, россійскіе социаль-демократы все время проявляли непріязненное отношеніе къ ней, не давая себѣ даже труда внимательно разобратъся въ національной проблемѣ вообще ¹⁾! Еще болѣе пестро обстоитъ дѣло у к.-д. Здѣсь въ рядахъ одной и той же партіи наблюдается самое различное, можно даже сказать, противоположное, отношеніе къ украинству. На-ряду съ империалистомъ П. Б. Струве, считающимъ украинство вредною интеллигентскою выдумкою, вы встрѣтите въ этой партіи членовъ союза автономистовъ-федералистовъ, признающихъ за украинствомъ всѣ права на существованіе. Вслѣдъ за лидеромъ к.-д., выступающимъ на общественной трибунѣ противъ украинизаціи народной школы, слѣдуетъ... тотъ же лидеръ, заявляющій уже съ думской трибуны, что родной языкъ преподаванія въ украинской школѣ необходимымъ.

За предѣлами названныхъ политическихъ группъ стоитъ безпартійная интеллигенція, которая составляетъ, конечно, огромное большинство русскаго общества; и въ рядахъ ея вы также не обнаружите однообразія въ интересующемъ насъ отношеніи.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ только результатъ статистическаго подсчета могъ бы дать въ наши руки непререкаемыя данныя для рѣшенія вопроса, какіе эле-

¹⁾ Справедливость требуетъ оговорить, что въ самое послѣднее время россійскіе социаль-демократы начинаютъ, повидимому, измѣнять свою прежнюю позицію по отношенію къ украинскому національному вопросу.

менты—благопріятные или враждебные украинству—преобладаютъ въ прогрессивномъ русскомъ обществѣ. Но о такомъ подсчетѣ сейчасъ не можетъ быть и рѣчи, а потому приходится итти другимъ путемъ,—путемъ наблюденій надъ фактами, которые изо дня въ день даетъ намъ жизнь.

Каждый изъ украинцевъ, въ особенности живущихъ внѣ Украины, ежедневно соприкасается съ представителями русскаго общества, каждый изъ насъ имѣетъ дѣло съ тѣми или иными органами русской печати. Мнѣ кажется, что этого достаточно, чтобы каждый изъ насъ составилъ себѣ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о томъ, какъ относится передовая русская интеллигенція къ украинскому національному движенію, чего отъ этой интеллигенціи мы можемъ ожидать и какъ сами мы должны относиться къ ней. Мои личныя наблюденія и впечатлѣнія всегда убѣждали меня и сейчасъ говорятъ мнѣ о томъ, что передовая русская интеллигенція, въ своемъ большинствѣ, очень благожелательно относится къ украинцамъ—къ ихъ этнографическимъ особенностямъ, ихъ внѣшной культурѣ и общему духовному облику. Нерѣдко вполнѣ искренно ею подчеркиваются даже преимущества и привлекательность этого облика въ сравненіи съ великорусскимъ. И на-ряду съ этимъ та же интеллигенція, не исключая ея литературныхъ представителей и идейныхъ руководителей, проявляетъ крайне смутное знакомство съ украинскимъ національнымъ возрожденіемъ, съ его исторіей и современнымъ состояніемъ, съ запросами и нуждами украинскаго народа и даже съ украинскою литературою. Здѣсь, по свидѣтельству такого компетентнаго великоросса, какъ академикъ *Θ. Е. Коршъ*, царить въ буквальномъ смыслѣ слово невѣжество, и это невѣжество объясняетъ собою очень многое изъ того, что воспринимается украинцами, какъ непріязнь, какъ отрицательное отношеніе къ ихъ національному дѣлу¹⁾. Упомянутый выше примѣръ почти неправдоподобной метаморфозы кадетскаго лидера также, безъ сомнѣнія, представляетъ явленіе этого порядка. Почтенный кадетъ, очевидно по неосвѣдомленности, не составилъ себѣ опредѣленнаго взгляда по упомянутому выше, въ сущности очень элементарному, предмету. Я вполнѣ увѣренъ, что даже лица, стоящія во главѣ руководящихъ органовъ прогрессивной русской печати, за исключеніемъ очень немногихъ,

¹⁾ См. „Украин. Жизнь“, № 1, стр. 125.

не въ состояніи разобратъся въ украинскомъ вопросѣ, и этимъ прежде всего объясняется уклоненіе отъ обсуждения его. Они просто-на-просто не знаютъ, на какую ногу встать, боятся попасть въ ложное положеніе и, по невѣдѣнію, скомпрометтировать себя. Вѣдь недаромъ же такой крупный писатель, такой разносторонне образованный человекъ и выдающійся руководитель журнала, какъ Н. К. Михайловскій, назначилъ въ 1890 годахъ спеціального редактора, В. А. Мякотина, для просмотра и приѣма въ „Русскомъ Богатствѣ“ статей по украинскому вопросу, которыя предполагалось тогда—увы! только предполагалось—направлять въ этотъ журналъ.

Этотъ фактъ чрезвычайно поучителенъ, и если мы въ него вдумаемся, то, быть-можетъ, въ меньшей степени будемъ удивляться тому, что въ русскихъ журналахъ и газетахъ, гдѣ нѣтъ ни Михайловскихъ, ни Мякотиныхъ и куда сами украинцы не стремятся проникнуть, такъ мало мѣста удѣляется украинскимъ вопросамъ. Правда, мы знаемъ газету, которая одно время начала-было собственными, что называется, силами удѣлять украинству очень много вниманія; но вскорѣ сами же украинцы подняли вопль противъ этого обилія, ибо въ немъ царила самая отчаянная неразбериха, и на-ряду съ яркою защитою идей національнаго возрожденія красовались перлы самага безпардоннаго имперіализма и самага подлиннаго обывательскаго вздора и невѣжества на національной подкладкѣ московскаго образца.

На-ряду съ приведеннымъ выше мнѣніемъ проф. Э. Е. Корша считаю умѣстнымъ сослаться здѣсь на не менѣе убѣдительное показаніе нашей писательницы Л. А. Яновской. Послѣ посѣщенія Москвы, гдѣ она имѣла возможность войти въ близкое соприкосновеніе съ русскими интеллигентными кругами, ею было засвидѣтельствовано въ прочитанномъ въ Кіевѣ докладѣ, что въ русскомъ обществѣ она не наблюдала непріязненныхъ чувствъ къ украинцамъ, но убѣдилась, что многіе изъ русскихъ даже не подозрѣваютъ о существованіи украинскаго національнаго движенія ¹⁾.

Дѣло однако не въ одномъ невѣжествѣ русскаго интеллигента въ сферѣ вопросовъ украиновѣдѣнія. Нужно признать наличность порою въ его отношеніи къ украинскому вопросу, какъ культурно-политической проблемѣ, полнаго

¹⁾ Изложеніе очень интереснаго доклада Л. А. Яновской о посѣщеніи ею Москвы см. въ „Радѣ“, 1911 г., № 71.

равнодушія и даже, пожалуй, пренебреженія, но это равнодушіе и пренебреженіе опять-таки не надо смѣшивать и отождествлять съ враждебностью. Очень возможно, что здѣсь безсознательно сказывается „психологія централизма“, возвращенная вѣками россійской исторіи въ душѣ великоросса, но такое объясненіе, само по себѣ, очень далеко отъ полноты. Думается, что на-ряду съ этой причиною игнорированіе русскимъ обществомъ украинской идеи и недостатокъ вниманія къ ней въ русской печати являются, съ одной стороны, результатомъ инертнаго отношенія самихъ украинцевъ къ ея пропагандѣ на страницахъ русскихъ изданій, а съ другой—естественнымъ слѣдствіемъ недавней слабости украинскаго національнаго движенія. Оно существовало, вѣдь, больше въ потенциальномъ, чѣмъ въ реальномъ, активномъ состояніи, не проникло еще какъ сознательная сила въ народную толщу, не затронуло широкихъ массъ, и люди другой національности едва ли могли сдѣлать надлежащій прогнозъ назрѣвавшаго явленія, едва ли могли въ необходимой мѣрѣ и заинтересоваться имъ.

Явленія общественной жизни опредѣляются реальнымъ соотношеніемъ силъ. Это законъ универсальный. Онъ сказывается и здѣсь со своею желѣзною логикою, и для меня не подлежитъ сомнѣнію, что именно въ силу этого закона скоро наступитъ время,—я готовъ сказать, что оно уже наступаетъ,—когда прогрессивная русская печать, вслѣдъ за черносотенной, станетъ удѣлять украинству все больше и больше вниманія,—конечно, не враждебнаго, а сочувственнаго. Порукою этому служить быстрый ростъ украинскаго національнаго дѣла.

Украинцы должны быть сами кузнецами своего счастья и не бессильными іереміадами, а активной работою должны они привлечь къ своему дѣлу вниманіе, сочувствіе и содѣйствіе лучшихъ элементовъ русскаго общества, которые никогда не становились на пути достиженія къмъ бы то ни было идеаловъ равенства и свободы. А вѣдь эти именно идеалы составляютъ, въ послѣднемъ счетѣ, истинную сущность украинскаго движенія.

Я сказалъ то, что считалъ необходимымъ и что могъ на этихъ немногихъ страницахъ сказать по поводу большого и большого вопроса объ отношеніи русскаго общества къ украинскому національному движенію. Мнѣ остается еще

прибавить только нѣсколько замѣчаній, которымъ, впрочемъ, я придаю особенно важное значеніе.

Дѣло въ томъ, что претендовать на безусловную правоту тѣхъ заключеній, къ которымъ привела меня моя мысль, я вовсе не желалъ бы. Несмотря на искреннее стремленіе безпристрастно освѣтить затронутый вопросъ, я могъ въ томъ или иномъ отношеніи разойтись съ истиною, и буду очень радъ, если несогласные со мною внесутъ въ дѣло больше свѣта и обнаружатъ ошибочность или неполноту моихъ сужденій и выводовъ. Но я боюсь одного,—что имъ, какъ и мнѣ, придется испытать недостатокъ положительнаго, устойчиваго матеріала, подходить къ выводамъ окольнымъ путемъ, дѣлать заключенія на основаніи своихъ субъективныхъ наблюденій и воспріятій, базироваться на отрывочныхъ и потому, быть-можетъ, случайныхъ данныхъ. Безъ сомнѣнія, и такой путь имѣетъ свое значеніе, но мнѣ всегда казалось, что вопросъ объ отношеніи прогрессивнаго русскаго общества къ украинству заслуживаетъ того, чтобы его подвергнуть спеціальному и возможно объективному изслѣдованію тѣмъ способомъ, къ какому въ такихъ случаяхъ, обычно обращаются изслѣдователи общественныхъ явленій, не располагающіе достаточнымъ статистическимъ аппаратомъ. Этотъ путь—путь анкеты, и я рѣшилъ выработать ея основанія, съ тѣмъ, чтобы предложить самое осуществленіе ея какой-либо изъ научныхъ или культурно-общественныхъ организацій.

Теперь эта моя мысль—о выработкѣ основныхъ вопросовъ анкеты—осуществлена, и я хочу, въ заключеніе, удѣлить ей нѣсколько строкъ.

Вопросы анкеты были первоначально намѣчены мною однимъ, но затѣмъ они, по моей просьбѣ, были рассмотрѣны рядомъ компетентныхъ лицъ¹⁾ и, согласно ихъ замѣчаніямъ и указаніямъ, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ окончательной редакціи анкетный листокъ получилъ слѣдующій видъ:

1. Интересовались ли вы украинскимъ вопросомъ? Въ чемъ выражался и выражается вашъ интересъ къ нему и что послужило толчкомъ къ его возникновенію?

---

¹⁾ Въ этомъ просмотрѣ вопросовъ принимали участіе: Н. П. Василенко, С. А. Ефремовъ, Л. Н. Жебуневъ, Б. А. Кистяковскій, Ф. П. Матушевскій и С. В. Петлюра.

2. Признаете ли вы наличность отличительныхъ особенностей, которыя выдѣляютъ украинцевъ изъ среды другихъ славянскихъ народовъ и, въ частности, отличаютъ ихъ отъ „державной народности“—великороссовъ; въ чемъ вы эти особенности усматриваете, и являются ли онѣ, по вашему мнѣнію, существенными?

3. Какъ относитесь вы къ вопросу объ ассимиляціи украинскаго народа: признаете ли вы желательнымъ поглощеніе и исчезновеніе его какъ національнаго коллектива, или, напротивъ, являетесь сторонникомъ дальнѣйшаго развитія его національныхъ чертъ? Если вы сторонникъ такого развитія, то почему, и какимъ, по вашему мнѣнію, путемъ должно это развитіе итти? Если—противникъ, то почему? Какой и для кого въ этомъ развитіи усматриваете вы вредъ?

4. Отдѣляете ли вы національно-политическое развитіе украинскаго народа отъ его культурнаго развитія; считаете ли вы возможнымъ для украинскихъ народныхъ массъ достиженіе высокаго культурнаго уровня при ихъ полной денационализациі?

5. Какъ вы относитесь къ вопросу объ украинской школѣ: признаете ли вы украинскую народную школу необходимой; видите ли вы нужду въ созданіи другихъ типовъ національной школы вплоть до университетовъ?

6. Каковъ вашъ взглядъ на употребленіе роднаго языка въ судѣ, въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и въ церкви?

7. Знакомы ли вы съ современною украинскою литературой и, въ частности, съ періодическою печатью, и если знакомы, то какое значеніе вы имъ придаете?

8. Извѣстна ли вамъ дѣятельность украинскихъ научныхъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ (какихъ именно?) и какое значеніе придаете вы этой дѣятельности?

9. Какое значеніе въ дальнѣйшихъ судьбахъ украинскаго національнаго движенія въ Россіи можетъ имѣть ходъ этого движенія въ австрійской Украинѣ и относительно свободныя условія, въ какихъ оно тамъ находится?

10. Можетъ ли быть достигнута путемъ государственныхъ мѣропріятій денационализациа украинскаго народа и какое въ этомъ отношеніи значеніе придаете вы внѣшнимъ мѣрамъ воздѣйствія?

11. Какіе результаты приносили до сихъ поръ и какихъ можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ отъ мѣръ воздѣйствія, направленныхъ къ денационализациі украинскаго народа, въ видѣ: а) административныхъ мѣропріятій; б) вліянія общественныхъ организацій націоналистическаго (правильнѣе: „панруссистскаго“) характера и в) непріязннаго отношенія къ національному украинскому движенію со стороны русскаго общества вообще (печать, интеллигенція)?

12. Усматриваете ли вы достаточныя основанія для высказываемыхъ иногда въ украинской печати по адресу представителей прогрессивнаго русскаго общества и прогрессивной русской печати обвиненій: а) въ равнодушномъ; б) въ пренебрежительномъ и г) въ непріязннномъ отношеніи къ украинскимъ національнымъ интересамъ? Если такое отношеніе (какое именно?) дѣйствительно существуетъ, то какъ оно значительно, въ какихъ именно кругахъ наблюдается и въ чемъ находить свое объясненіе?

13. Каковы должны быть, на вашъ взглядъ, ближайшія задачи современной украинской интеллигенціи?

14. Усматриваете ли вы въ существующихъ теченіяхъ общественно-политической мысли на Украинѣ тенденціи сепаратизма, „мазепинства“ и т. д.? Если, по вашему мнѣнію, такія теченія существуютъ, то въ чемъ они выражаются и откуда почерпнуты вами свѣдѣнія о нихъ?

15. Какія формы отношеній со стороны государства и русскаго общества къ Украинѣ представляются вамъ наиболѣе нормальными, справедливыми и желательными въ интересахъ Россіи, какъ цѣлаго, и Украины, какъ части?

Само собою разумѣется, что наиболѣе важнымъ и желательнымъ было бы полученіе отвѣтовъ на эти вопросы отъ тѣхъ лицъ, которыя по своему положенію въ обществѣ могутъ считаться носителями и руководителями общественнаго мнѣнія и представителями тѣхъ или иныхъ политическихъ партій, общественныхъ организацій и идейныхъ направлений. Правда, трудно ожидать, чтобы многія изъ этихъ лицъ согласились взять на себя трудъ хотя бы даже кратко отвѣтить на всѣ вопросы анкеты, но если бы удалось получить отъ значительнаго числа этихъ лицъ отвѣты только на нѣкоторыя вопросы, по ихъ собственному усмотрѣнію, то и въ такомъ случаѣ образовался бы въ высокой степени интересный и цѣнный матеріалъ для обоснованія нашихъ

суждений объ отношеніи къ украинству прогрессивныхъ круговъ русскаго общества.

Этимъ результатомъ значеніе анкеты не исчерпывалось бы. Многіе изъ полученныхъ отвѣтовъ могли бы также дать поводъ для выясненія въ печати отдѣльныхъ частныхъ интересующей насъ національной проблемы и вызвать литературную разработку тѣхъ сторонъ ея, относительно которыхъ анкетой были бы выявлены неточныя или ошибочныя представленія и мнѣнія. Первостепенная важность такого результата, разумѣется, разъясненій не требуетъ, и нужно только пожелать, чтобы предлагаемая анкета, если будетъ приступлено къ ея осуществленію, встрѣтила достаточно широкое сочувствіе въ великорусскомъ обществѣ, а затѣмъ подверглась достаточно объективной разработкѣ.

Ал. Саликовскій.
